

Колосов Игорь

Богомол

Он вышел к поляне, где оставалась его семья, спустя двое суток.

Пятнадцатилетний подросток испытывал голод, ныли спина и ноги. Страшнее этого было отчаяние. Он давно сорвал горло, криком распарывая зеленую паутину леса, плотную, враждебную, душившую последние проблески самообладания и воли, и рассчитывал только на себя.

На левой ступне возник мозоль. До определенного момента парень не замечал боли. Животный страх гнал его, как порывистый ветер сухой одинокий лист. Он заблудился, в этом не было сомнений, хотя отошел от места стоянки максимум на сотню метров, отошел, казалось бы, контролируя направление.

Теперь он стоит на том же месте, откуда более тридцати часов назад последний раз посмотрел в сторону ручья, на отца, мать и младшую сестру, прежде чем скрыться из вида.

Он снова здесь.

На поляне ничего не изменилось!

Мать сидит спиной к нему. Отец

переворачивает шашлыки на мангале. Сестра ловит бабочку-лимонницу.

Картина выглядит так, словно он оставил их на минуточку-две. То же самое, что запечатлел его взгляд два дня назад. Отличие лишь в незначительных деталях.

Отец выпрямляется, поднимает голову, в прошлый раз он прикоснулся к первому из девяти шашлыков, сейчас – готов отойти от мангала. Сестра начинала охоту за порхающим ярко-желтым цветком рядом с матерью, теперь она удалилась от родителей метров на двадцать пять, к противоположной окраине поляны. Мать, наливавшая в мисочку кетчуп, с улыбкой следит за дочерью.

Самое большее прошло пять минут!

Он закрыл глаза. В темноте опущенных век его как будто ударило что-то необъятное и тяжелое, запущенное прямо в голову. Он покачнулся, сжимая зубы и кулаки, сдерживая крик, рвущийся из надорванного горла. На секунду он испытал уверенность в потере рассудка.

Что-то напутать он не мог. Ужас, долгие часы исторгавшийся порами тела, как пот, невозможно забыть или придумать под натиском воображения. Он провел в лесу две ночи! Благодаря шоку можно потерять чувство времени, однако две глубокие зарубки в сознании в виде ночей

способны разрушить любую иллюзию.

Он по-прежнему видел, как по-садистски медленно сумерки прокладывают путь лесной тьме, в чреве которой таится безысходность. Стояли жаркие дни, ночи были теплые-теплые, спи прямо на земле, но он дрожал, подобная реакция тела не проходила даже после восхода солнца.

Первым его заметил отец. Плотный высокий мужчина замер, глядя на него, в глазах – обескураженность, непонимание, похожее на ожидание подвоха. Несколько секунд он так и стоял, созерцая сына.

Его взгляд заметила мать и обернулась. Вскрикнула, вскочила с покрывала, расстеленного на земле.

Он снова пошатнулся, убедившись по реакции родителей, что произошедшее с ним не было сном, пришлось опуститься на землю.

Мать бросилась к нему, ее ступни с шелестом рассекали высокую траву. За ней последовал отец.

Их сын понимал: все дело в его внешнем виде. Два дня бродить по лесу, спать на земле, испытывать непрекращающийся страх за собственную жизнь, питаться черникой, теряя килограммы плоти, - это не могло не сказаться.

Мать едва не сбила его, заключая в объятия.

Она зарыдала. Отец что-то отрывисто говорил, возможно, спрашивал, что с ним случилось. Подросток не вникал в смысл этих слов. Словно дым, его окутала слабость, наглая и прожорливая.

Пересекая поляну, к ним бежала девочка, испуганная, готовая зареветь, как если бы ее хотели оставить здесь одну.

Арсеньевский лес

1

Их было одиннадцать человек.

Две машины – микроавтобус и джип – удалились от группы загородных дач километров на восемь, пересекая лес по проселочной дороге в восточном направлении. Дальше колея терялась в зарослях кустарника. Машины остановили, выбрались на небольшую прогалину, подкрепиться, отдохнуть и решить что делать.

Семеро парней и четыре девушки. Точнее одна из них была молодой женщиной: полтора месяца назад Ольга вышла замуж. Ее муж Олег находился рядом.

Они являлись одnogруппниками. Все, кроме жены Олега, без которой тот бы не принял приглашение Сергея, организатора этой встречи, и Артема. Артем, двадцати пяти лет, высокий и светловолосый, учился с ними на первом курсе, его отчислили из университета после второго семестра. В дальнейшем он заходил в бывшую группу несколько раз в течение года, затем исчез вовсе. Его стали забывать.

Недели две назад возле университета его встретил Сергей. О том, чтобы после экзаменов

поехать на дачу его отца, Сергей разговаривал с одноклассниками еще весной. Дача и длительная вылазка в Арсеньевский лес. Неясно было лишь одно – сколько человек соберется. Сергей предложил Артему присоединиться к ним.

У Артема была черная полоса в жизни. Возможно, началась она еще после ухода из университета. Ему было не до веселеньких уик-эндов, но он согласился. Решил развеяться и еще ему не хотелось, чтобы Сергей упомянул о нем другим – в этом случае ему промоют косточки за глаза. Артем свирепел при этой мысли, хотя понимал, что мнение бывших однокашников не имеет значения.

В условленный день Сергей заехал за ним. В машине находились еще двое: Витя и Саша. Артем поздоровался с каждым за руку. Витя – темноволосый, выше среднего роста, такой же широкоплечий, как и Артем. Он был другом Сергея еще до университетской учебы, они жили в одном районе. Сергей, единственный, кто по неизвестной причине был расположен к Артему, явному единоличнику, самому старшему в группе и наверняка смотревшему на многих из них свысока, никогда не замечал ревности Вити, зато ее не единожды чувствовал сам Артем. Это была неприязнь с первого взгляда, не считая того, что на Сергея, довольно сильную, цельную личность,

Артем имел какое-то влияние, и это Вите не нравилось.

Спустя годы ничего не изменилось. Витя не улыбнулся, не сказал ни слова. На его лице не было удивления: он знал об Артеме прежде, чем тот сел в «Ауди». Артем понял: Витя был обеими руками против его появления, быть может, даже спорил с Сергеем, но тот уже сделал приглашение. Впрочем, Витя был спокоен, от него не исходило явного недовольства.

Иная реакция была у Саши, сероглазого, узкоплечего парня, казавшегося еще выше Артема из-за своей худобы, длинных рук и ног. Один из самых способных студентов их параллели, обычно задумчивый и молчаливый, изредка напомилавший классического зубрилу – ботаника, если забывал снять очки для чтения, приветствовал Артема так, будто по-настоящему соскучился. Кажется, Саша вообще не относился отрицательно к кому бы то ни было. Артем знал, что Саша, несмотря на свой не внушающий особого уважения внешний вид, обладает силой, не пропорциональной объемам тела, тем не менее, его нелегко было представить выясняющим с кем-то отношения.

Саша завязал разговор, поинтересовался у Артема здоровьем и, конечно, его теперешней жизнью. Артем нахмурился, отвернувшись к окошку, и посматривал на прохожих. Он не желал

касаться этой темы. За последний месяц появилось много проблем, и Артем противился мысли, что бывшие однокашники в данный момент находятся в куда лучшей ситуации, при том, что три-четыре года назад он рассчитывал сейчас отдыхать в более престижном месте, нежели какой-то Арсеньевский лес.

Артем отшутился и совершил быстрый выпад, переводя разговор в другое русло: не женился ли кто-то из них? Неприятная тема, как громадный валун, перекрывавший дорогу, проскользнула мимо и затерялась где-то позади.

На выезде из города, со стоянки придорожного кафе, к ним присоединился микроавтобус «Фольксваген» с остальными. Артем взмахом руки поприветствовал их. В салоне он рассмотрел Петю, Кольку, Олега с женой и еще трех девушек: Лену, Надю и Анжелу. За рулем сидел Дмитрий, тридцатисемилетний невысокий плотный мужчина, работавший на отца Сергея, чаще водителем, иногда в его обязанности входило охранять дачу. С Сергеем они были на «ты», Вересов должен был отвезти ребят, привезти обратно, и, конечно, побыть с ними на даче, посмотреть, чтобы никто ничего не утворил.

Весь путь к даче они обсуждали одну тему, стержнем которой являлся Олег, решившийся в возрасте двадцати трех лет распрощаться со

свободой. Артем изредка вставлял лишь односложные фразы, в основном молчал, делая вид, что слушает Сергея и Сашу. Ему опять стало не по себе, он даже усомнился, правильно ли поступил, согласившись провести несколько дней с бывшими одногруппниками.

Вечером все изменилось.

Они устроили славное пиршество на заднем дворе, употребляя лишь дорогие красные вина – Сергей отказался от водки, чтобы на следующий день никого не откачивать, испортив тем самым продолжение отдыха. В завершение – небольшая дискотека под звездным небом, что-то вроде десерта. Всем без исключения было весело. Если кто-то и был недоволен чьим-то присутствием, сейчас этого не существовало.

Последние танцоры легли спать, когда на востоке посерело небо. Для некоторых начинался последний день в их жизни.

2

Они сидели кружком.

Время приближалось к полудню, жара все глубже запускала свои настырные пальцы в Арсеньевский лес, густая тень стала последним прибежищем прохлады. Лето, жаркое само по себе,

во второй половине июля побило все рекорды.

Они перекусили тем, что утром в две корзинки сложили Сергей и девушки. Дмитрий, которого вообще как будто не было со вчерашнего вечера, объявился в тот момент, когда они решали, на чем совершат экскурсию. Не хотелось тесниться в «Фольксвагене», куда как раз и помещались одиннадцать человек. Дмитрий согласился с Сергеем – они возьмут отцовский джип, большую часть времени проводивший на даче в гараже, вместо него поставят «Ауди», этой машине не место в лесу. Мужчина обговорил с ними сроки прогулки, добился обещания раз-другой позвонить по сотовому к нему на дачу, и молодые люди отбыли.

Джип ехал первым. За руль сел Сергей, рядом устроился Витя, на заднем сидении – Петя и Колька. Артем предпочел остаться в микроавтобусе, его повел Саша, он почти не пил вчера и обладал способностью к управлению любой машиной.

Как и предупреждал Сергей, вскоре дорога закончилась.

Утром, после пробуждения, никто не изъявил желания позавтракать, и теперь все с удовольствием принялись за еду. Закончив, расслабились, растянулись на траве, переговариваясь негромко и медленно. Иные

закурили. Лишь Петя, рыжеволосый, костлявый, с незапоминающимися чертами лица, покрытого бледной россыпью веснушек, по-прежнему налегал на куриные окорочка и отбивные, чтобы после них сразу перейти на... шоколадные конфеты.

Артем лениво рассматривал бывших одноклассников. Петя и Колька вызывали у него презрение, все, как и прежде. Особенно Колька, пухлый, с медвежьей походкой и наметившимся животиком. Его волосы цвета воронового крыла казались давно немывыми и жирными. Он заискивал перед Сергеем, и хотя за первый год учебы их пути с Артемом не пересекались, тот запомнил его снисходительный взгляд, когда после отчисления в первый раз наведлся в группу. Сейчас его круглое лицо выражало лишь добродушие. Наверняка, он гордился, что его пригласили на подобную тусовку.

С едва заметным неудовольствием Артем осознавал, что ему нравится жена Олега. Симпатичная, с красивыми ногами, Ольга оказалась очень разговорчивой и общалась со всеми так, словно тоже училась в их группе. Она была моложе их – ей исполнилось всего девятнадцать. К Олегу Артем относился нейтрально, тот не вызывал у него ни зависти, ни особого уважения, но и заметных отрицательных эмоций тоже. Парень, как парень, даже про Ольгу нельзя сказать, заслуживает он

такую жену или нет.

В отношении других девушек Артем не питал иллюзий. Анжела, приятная во всех отношениях, по-прежнему встречалась с тем же самым мужчиной, которому перевалило за тридцать пять, об этом Артем узнал еще вчера. Она не выглядела той, которую привлекают романтические интрижки. Лена была не в его вкусе, слишком крупная, хотя Артем признавал, что ее при желании можно назвать красивой. Лена тоже с кем-то встречалась. Вчера Артем, опьянев от приличного количества вина, напрочь забыл о своих проблемах, это состояние могло продлиться при общении с женщиной. По-видимому, для этого он не туда приехал. Он в раздражении спрашивал себя, зачем молодая девушка едет с мужской компанией за город без своего парня.

Что касается Нади, она была некрасива, даже в подпитии у Артема не шевельнулось ничего похожего на желание. Забитая серая мышь, как он охарактеризовал ее еще на первом курсе. Бледное безвольное лицо с острым носиком ухудшала россыпь мелких подростковых прыщиков.

Впрочем, ни одна из девушек не обращала на Артема внимания. Они больше смотрели на говоривших: Сергея, Витю и Кольку. Артем же молчал. Парни в свою очередь воспринимали девушек, как одноклассников – это была одна

большая компания, где пол и внешность не имели значения.

Большинство присутствующих имели подруг или друзей, даже нечистоплотный Колька, вечно прячущийся за чужие спины, встречался с постоянной девушкой, однако со стороны к ним затесалась лишь жена Олега.

Сидя в микроавтобусе, Артем потерял нить разговора, не особо осмысленного щебетания девушек, и назойливые мысли, оставившие его на время в покое, подступили вплотную.

Теперь он был уверен: самое лучшее в этом уик-энде позади. С лицами людей, сидевших с ним на поляне, уже смешивались другие, с разговорами переплетались пока несуществующие диалоги, их он будет вести в ближайшем будущем. Снова он думал о матери, о том, что от родителей нужно уходить, но это ударит по его и без того хлипким финансам. Снова перед глазами маячила картинка денежного долга, и хотя к нему не придут с пистолетом или ножом, вернуть он должен все.

От этой нескончаемой карусели его по-настоящему оторвала история, мало похожая на правду, рассказанная Сергеем. Как оказалось, она имела отношение к Котловану – месту, куда Сергей тянул своих одноклассников.

Все без исключения смотрели на Сергея.

– Когда это случилось? – спросил Саша.

– Два года назад. Тоже летом.

– Ну, и дела, – Колька искоса посматривал на остальных, пытаясь выяснить реакцию на рассказанное.

Сергей задержал взгляд на носках своих кроссовок:

– Об этом не писали ни в одной газете, даже самой захудалой. Правда, за счет слухов распространилась история дай Бог. В этом районе о ней все знают. Кстати, мой отец знаком с тем мужчиной. Кажется, он тоже занимает какую-то должность в мэрии. Вообще-то я так и не понял, верит отец тому, что случилось, или нет.

– Как Дмитрий к этому относится? – спросил Олег.

Сергей пожал плечами.

– По-моему, он говорил, что просто так, из ничего, такого бы не придумали. Он не любит об этом говорить.

Лена фыркнула, встряхивая волосами.

– Я не верю. Люди и не такое придумают. Может тот парень действительно заблудился, но с испуга ему что-то померещилось. Или же кто-то,

передавая историю другому, наболтал лишнего.

Петя, развернувший очередную конфету, положил ее в рот, скопил на Лену свои бесцветные глаза.

– Лен, на твоем месте я бы не стал так категорично утверждать. Откуда ты знаешь? Нету дыма без огня.

Олег обратился к Сергею:

– Почему Вересов не любит об этом говорить?

– Кто его знает, – Анин поднял с земли лист орешника и стал вращать его между двух пальцев. – Он больше других проводит времени на нашей даче. В окрестных деревнях нет-нет да и расскажут очередную странную историю.

– Например? – спросила Анжела и пихнула Петю, чтобы тот не шелестел конфетной оберткой.

Сергей глянул на нее, перевел взгляд на Витю, сидевшего по левую руку – у того в глазах тоже застыл вопрос.

– Разное говорят. Но частенько приплетают лишнего. Хотя кое-что было на самом деле. В основном это как-то связано со временем. Бывало, люди вообще пропадали, но почти все странности были давно.

– Последний случай, наверное, тот, что ты рассказал? – спросил Артем. – Та семья?

– Прошлым летом пропали двое подростков. Поговаривают, они исчезли в Арсеньевском лесу.

Последний раз их видели далеко отсюда, и знакомые утверждали, что ни в какой лес те не собирались. А так, да, последний случай – парень, якобы проплутавший в лесу двое суток.

– Поэтому Дима и бурчал, – полувопросительно-полуутвердительно произнес Лепетнев.

– Он недоволен, что я хотел показать Котлован. Против леса он ничего не имеет.

– Почему его так называли, Сергей? – спросила Лена.

– Не знаю. Он похож на искусственно вырытую яму, как будто когда-то там был карьер, а потом все заросло. Представляете, идет сплошной лес, и тут – резкий спуск в заболоченное место. Почти круглое, с высоченной и густой травой.

– А что Котлован? – спросил Петя. – В лесу-то хоть заблудиться можно.

Витя, ранее бывавший на даче Сергея, пояснил:

– Дмитрий утверждает, что все странные случаи так или иначе связаны с этой ямой. Так многие считают.

– И все-таки он не увязался за нами, – заметил Олег. – Отпустил одних. Правда, заставил взять ружье.

Сергей скользнул по нему взглядом.

– Я сказал ему, что мы к Котловану не

пойдем, – он посмотрел вверх, меж ветвей, переплетающихся над головой. – Разобьем палатки где-нибудь в лесу и все такое.

– Но это ведь не так? – Саша пристально смотрел на Сергея.

Тот по-прежнему изучал застывшие деревья, будто прислушивавшиеся к их разговору.

– Как сказать. Хотите здесь остановимся, хотите – у Котлована.

– Далеко до него? – спросила Анжела.

– Километра два. Можно прогуляться туда, посмотрите, что это такое. Потом вернемся к машинам. Понравится – останемся там.

– Сергей, – сказала Ольга. – Если что-то такое действительно есть, не лучше ли хотя бы ночью быть здесь?

– Да, – сказал Петя, в очередной раз запуская руку в пакет с конфетами. – Днем вокруг болота еще можно побродить.

Анин усмехнулся.

– Пожалуйста. Как хотите.

Надя виновато улыбнулась.

– Мне уже жутковато.

– Послушайте, – протянул Витя. – Не поднимайте панику. Просто яма в лесу и – все.

Сергей спросил себя, не напрасно ли заговорил о случае позапрошлым летом – истории, по его расчету, призванной лишь разогреть у

одного группников интерес к Котловану.

– Там красиво, – сказал Он.

Минуту они молчали.

Тишину прервала Лена Стоянова:

– Сергей, ближе, чем твоя дача, вокруг вообще жилья нет?

Сергей покачал головой.

– Есть один хутор. Арсеньевое. Там всего четыре-пять домов, но люди живут, наверное, в одном. Пять километров отсюда.

Олег спросил:

– Это по той тропе, что отходит вправо метров за триста отсюда?

Петя кивнул.

– Да, – после непродолжительной паузы он оглядел всех, – Ну, так что?

Артем поднялся на ноги, разминая поясницу.

– Если идти, то сейчас, пока жара не такая сильная, – сказал он. – Иначе после обеда нам ничего не захочется.

С ним никто не спорил.

4

Ольга взяла мужа под руку, прижалась к нему плечом.

– Мне тут не по себе.

Она говорила тихо, но ее слышали Сергей и находившиеся ближе других.

Одиннадцать человек стояли на обрыве гигантской впадины, разверзшейся посреди леса, преимущественно широколиственного. В поперечнике Котлован достигал семисот метров. Кое-где по краю нависали гигантские дубы и липы, тянувшие свои руки к самой сердцевине Котлована. Там, в центре этого почти правильной формы круга, густо пестрели какие-то ярко-желтые цветы, создавая иллюзию громадного светлого глаза, уставившегося в небо. От цветов волнами расходилась высокая трава, похожая на осоку, ближе к краям в ней появлялись водные проплешины. Местами виднелись участки покрытые мелкой болотной ряской. На склонах росли кустарник и небольшие деревца: осины, ивы, орешник. Часть склонов Котлована состояла из песка, в этих местах не росла даже трава – на зеленом фоне выделялись бежевые участки различной формы.

Из Котлована будто исходило теплое, душное дыхание. Вокруг гудели насекомые, в гуще леса щебетали птицы, но внизу стояла тишина. Долго никто не произносил ни слова. Каждый в отдельности жадно изучал взглядом заболоченную впадину. Сергей, первым закончивший обзор, следил за лицами одноклассников.

Они пришли сюда все вместе, что его удивило – он предполагал, что кто-нибудь не пожелает тащиться два километра, чтобы поглазеть на какую-то заболоченную низину и сразу идти назад. Тем не менее, он рассчитывал, что с ним пойдут многие.

Он не хотел идти сюда один.

Сергей смотрел на скопление желтых цветов в форме зрчка и с опаской прислушивался, пытаясь понять, исходит ли из Котлована тот непонятный гул, испугавший его в прошлый раз.

Спустя две-три минуты после того, как они вышли из леса и остановились у обрыва неорганизованной группкой, как туристы, потерявшие гида, Сергей с облегчением вздохнул. В который раз он спросил себя, не являлись ли те звуки игрой воображения, порожденной, как ни странно, мертвой тишиной внизу.

Нет, гул был. Трудноразличимый, далекий и близкий одновременно, он, казалось, исходил прямо из земли, из центра Котлована, из этой заболоченной, заросшей цветами и травой ямы. Нельзя сказать, что в звуке было что-то опасное, но одному здесь невозможно было находиться.

Сергей не забывал свои ощущения. Ни тогда, ни в позапрошлый раз, когда он пришел сюда впервые. Он воспринимал себя

маленьким-маленьким, будто Котлован – это сотни километров. Затем пришло более неприятное ощущение – его тела больше нет, и он существует лишь, как фантом. Гул продолжался, и воздух будто вибрировал, парень даже испытывал давление на виски, словно кто-то невидимый сжимал их подушечками своих пальцев.

С тех пор Сергей не ходил сюда. Не ходил уже три года. Эпизодические порывы были, довольно сильные и отчетливые, однако был и страх.

Кто-то должен находиться рядом.

Дмитрий не хотел и слушать про Котлован. Отец, возможно, запретил бы Сергею появляться на даче, заговори он о своей затее. Витя же не был поборником прогулок на природе – то, что он пришел сюда с группой, совсем другое. И Сергей не решался выложить ему всю подноготную.

Лишь сейчас, стоя перед Котлованом вместе с десятью молодыми людьми, Сергей осознал: все это время его тянуло сюда. Нет, он не думал о Котловане ежеминутно, бывало, он не вспоминал о нем неделями, но подспудно это было делом решенным. Это был зуд, неистовый, неумолимый, и существовал лишь один компромисс – смириться с ним. В глубине души он понял, главная цель уик-энда на даче – прийти к Котловану. Бесспорно, он хотел отметить со всеми окончание пятилетней

учебы, и где, как не на даче его отца, лучше всего устроить вечеринку, в добротном трехэтажном строении, где свободно разместятся десятка два человек. Но суть, настоящая суть, лишь пряталась под этим антуражем.

Эта мысль испугала его.

Он тянул сюда одноклассников, чтобы удовлетворить личную страсть. Зайти в странное темное место, возможно, обжечься, но узнать что там. И все-таки он испытывал облегчение, будто сделал долгожданный глоток воды. Он с легким беспокойством ожидал реакции остальных.

Слова Ольги усилили эффект нетерпения.

Колька глянул на нее, ослабил:

– Знатное местечко. Серега, да тут, наверное, рыбу можно ловить?

Сергей пожал плечами. За него ответил Саша:

– Скорее всего, нет.

Надя негромко сказала:

– Здесь действительно красиво.

Больше никто не высказал вслух своих ощущений. Несколько минут они неловко топтались у края обрыва. Затем Саша предложил:

– Давайте спустимся вниз.

Котлован

1

Постепенно они стали разделяться.

На одних напало детство: Петя не удержался, покатился вниз по песку к самой воде, все засмеялись, некоторые заулюлюкали. За ним скатился Колька. Петя, весь в песке, очумело смотрел вверх на осторожно спускавшихся одnogруппников, он слегка покраснел из-за своей неловкости и реакции остальных. Колька налетел на него, и они едва не упали в воду, покрытую ряской.

Вскочили, стали бросаться друг в друга песком. К ним подключился Витя.

Некоторые остались наверху: Олег и Ольга, Лена и Артем. Последние уселись, свесив ноги. Молодожены осталась стоять, Олег обнял жену сзади, они с улыбкой смотрели на дурачившихся ребят.

Петя, уворачиваясь от очередной жмени песка, запущенной Витей, потерял равновесие и плюхнулся в зеленоватую воду, чем вызвал новый взрыв смеха, на этот раз настоящий приступ.

Колька сел на задницу, вытянув одну руку в сторону Пети, и заходился хохотом. Саша

опустился на колени, скрючившись так, словно испытывал рвотные спазмы. Сергей повалился на спину, раскинув руки в стороны.

Петя поднялся, стоя по колено в воде, мокрый, облепленный ряской. Казалось, он не понимал, что нужно выйти на берег. Какое-то время он так и стоял, переводя взгляд с одного смеющегося на другого, и пытался выдавить улыбку, словно давал понять, что проделал это ради шутки. Все были одеты легко, но Петя, несмотря на жару, надел джинсы и рубашку с длинным рукавом. Теперь одежда облепила его, превратив в костлявую пародию на человека.

Наконец он выбрался из стоячей воды Котлована. Кольку и Витю еще трясло от смеха. Анжела, взвизгнув, приблизилась к Пете на пару шагов и запустила в него новую порцию песка.

Петя пригнулся, зажмурившись, заслоняясь рукой, его повело назад, но он удержался. Это продлило всеобщий смех. Он пытался сохранить хорошую мину при плохой игре, но стало заметно, он расстроен, и выходка Анжелы раздражает его.

Саша, не в силах сдержать улыбку, придержал девушку, как бы попросив оставить Петю в покое.

Взрыв веселья медленно сошел на нет, как круги на воде, взбудораженной брошенным камнем. Петя взобрался наверх. Ольга под снисходительные улыбки мужа стала утешать его. Петя разделся до

трусов после недолгих уговоров.

Артем наоборот спустился вниз, немного постоял, любуясь скоплением цветов в сердцевине Котлована, не спеша двинулся вправо вдоль кромки воды. Впереди, переговариваясь, шли Анжела и Надя.

Сергей сидел в трех метрах выше места, где Петя упал в воду, и, подперев подбородок кулаками, смотрел перед собой. Изредка он посматривал на девушек и Артема, когда те выходили на открытое место. Он чувствовал, как вместо недолгой радости приходит смутная тревога. Рядом присел Витя. Он монотонно пересыпал песок из одной ладони в другую и сонно посматривал вокруг.

Саша двинулся влево от них, не отрывая взгляда от сердцевины Котлована.

Колька, безрезультатно пытавшийся растормошить Петю, спустился к Сергею и Вите. Он болтал ни о чем, перескакивая с одного на другое. Его никто не слушал. Спустя несколько минут Колька зашагал следом за Сашей. Неугомонный, он словно не желал мириться с тем, что смех закончен, и все замкнулись каждый в себе.

Сергей глянул на небо.

– Надо бы позвонить Дмитрию, – сказал он. –
Хоть раз.

Витя посмотрел на него.

– Позвони.

– Боюсь, он догадается, что мы в Котловане.

Еще начнет морали читать.

Витя высыпал из ладоней песок, протянул руку.

– Давай мобильник. Я позвоню.

2

Когда Витя закончил разговор с Дмитрием, сидевшим на даче в десяти километрах отсюда, прошло, по меньшей мере, пять минут, сонных, однообразных, ничем не примечательных минут прежде, чем Сергей осознал, что слышит гул.

Ему захотелось привстать, но он удержался. Казалось, он опасался неосторожным движением выдать этот гул остальным. Только ни это. Если ему снова покажется, что он сходит с ума, его растормошат, но вдруг это случится со всеми? Сергей сглотнул, покосился на Витю. Тот перестал переключать сотовый из одной руки в другую и, вытянув шею, смотрел в сердцевину Котлована. Его внимание что-то привлекло.

Сергей нахмурился. Перед ним лежала гигантская яма, молчаливая, чужая. С неудовольствием Сергей отметил, что присутствие десятка людей не избавило его от неприятных

ощущений, вызываемых этим странным звуком. Несмотря на крепнущую с каждой минутой жару, еще более сконцентрированную на дне Котлована, спина у него покрылась пупырышками. Кроме этого гула не было слышно никаких звуков.

Девушки наверху, Лена и Ольга, замолчали. Колька, улюлюкавший вдаль, прекратил кричать. Тишина будто вытекала из центра Котлована, как клейкий сироп, разбавленная гулом.

Сергей облизнул пересохшие губы. Витя посмотрел на него так, как будто тот ему что-то сказал. Снова уставился в сердцевину гигантской лесной впадины.

– Ты что-нибудь слышишь? – не удержался Сергей.

Не глядя на него, Витя пожал плечами.

Сергей пожалел, что заговорил об этом. Не обращать внимания, ни на какие звуки.

Легче было сказать, чем сделать. Они сидели с напряженными лицами и созерцали чашу Котлована. В гуле была какая-то неровность, словно он сдерживал внутри себя безумие, дребезжащее, клопочущее, но пока еще надежно заключенное. Казалось, в скором времени звук, идущий из глубины, расколется земную породу в месте выхода.

Надо уходить отсюда! Что вы тут делаете?

Сергей не сдвинулся с места.

Гул исчез. Резко и в то же время плавно, незаметно. Витя засопел, размял пальцы рук, послышался негромкий хруст суставов, и... гула больше не стало. Словно иллюзию разрушил посторонний несущественный звук.

Сергей подался вперед, задержал дыхание, прислушиваясь и рассматривая впадину в разных направлениях.

– Сергей!

Он обернулся. На краю обрыва стоял Олег. Он хотел что-то сказать, но решил сначала спуститься. Под его ногами стал оседать песок, миниатюрной лавиной скатываясь к воде.

Сергей поднялся ему навстречу.

– Черт, – пробормотал Олег, стерев ладонью пот со лба. – Ну и жара тут. Наверху полегче.

Сергей видел Петю и девушек, стоявших рядом. Лица задумчивые, усталые, у парня кислый вид.

– Серега, потопали назад? – сказал Олег. – Моя с самого начала тянет меня отсюда.

Сергей кивнул.

– Да, можно возвращаться, – он повернулся к Котловану. – Сейчас все соберутся и пойдем.

Артем с девушками уже шли назад. Они о чем-то беседовали. Анжела сопровождала разговор энергичными жестами рук. Кольки и Саши видно не было.

– Может, мы потихоньку пойдём? – сказал Олег. – И Ленка с нами. Вы нас догоните.

– А Петя?

– Он хочет подсохнуть. Говорит, еще минут десять. Оля ноет и ноет. Если что, они с Ленкой займутся шашлыками, я начну ставить палатки.

Неужели нельзя подождать и уйти всем?

– Хорошо, – сказал Сергей. – Тропу ты знаешь.

– Да.

– Не сворачивайте. Там видно, где уже ходили люди.

Олег кивнул и начал подъем. Наверху он обернулся.

– Серега, ружье пусть лежит здесь?

– Да, оставь.

3

Сергей смотрел им вслед, пока заросли не скрыли парня и двух девушек.

Витя по-прежнему сидел у воды.

Вернулись Артем с Надей и Анжелой. Они рассуждали о том, сколько плюсов и минусов в позднем выходе замуж. Артем снисходительно, с полуулыбкой, смотрел на девушек. Анжела забавно жестикулировала.

Петя прощупал одежду, решил натянуть рубашку, джинсы оставил на траве.

К ним присоединился Витя. Его появление отвлекло Анжелу от разговора, и она осмотрелась.

– Где Саша с Колькой?

– Не налазятся никак вокруг этого болота, – сказал Витя.

Сергей изучал чашу Котлована, но двух парней не было видно. Он почувствовал легкое беспокойство. Ничего существенного, просто... пора действительно идти назад.

Артем беззлобно произнес:

– Где их носит, этих идиотов?

Сергей испытывал желание закричать, чтобы парни откликнулись, но удержался. Он опасался поднимать шум, опасался, что крик навредит им. Абсурд, конечно, но он поежился.

– Давайте позовем их? – сказала Анжела.

Анин не хотел этого, но промолчал.

– Не мешало бы, – сказал Артем.

– Колька! – заорал Витя. – Давайте назад!

Жуткое эхо.

– Эй!

Крик метался по Котловану, как что-то живое, запутавшееся в лабиринте. Петя перестал натягивать джинсы и замер, рассматривая впадину. Где-то раздался ответный, приглушенный расстоянием, крик. Спустя секунду его донесло до

них эхо.

– Вот они, – сказала Надя, вытянув руку.

На противоположной стороне Котлована они заметили Кольку. Расстояние смазало черты лица, убрало его пухлость, и то, что это Колька, они поняли по белой футболке с длинными рукавами. Саша был в серо-голубой рубашке.

Колька спустился к заболоченному участку и начал показывать какие-то жесты, дурачиться, из-за расстояния они ничего не разобрали.

– Эй, мудила! – крикнул Витя. – Давай, вали обратно!

Колька издал торжествующий вопль, он бил себя кулаками в грудь. Над ним, на краю обрыва показался Лепетнев.

Анжела шагнула вперед, сложив ладони.

– Сашка, идите сюда! Мы уже уходим!

Саша вскинул руки вверх, давая понять, что понял, и сразу двинулся по краю обрыва. Колька еще какое-то время кривлялся, прежде чем пошел за приятелем.

– Ну, пухлый и разыгрался, – сказал Петя.

Анжела и Артем рассмеялись. Витя шумно сплюнул, как бы говоря, что Колька его утомил.

Те, кто стоял, кроме Сергея, уселись на землю – пока эта парочка придет сюда, пройдет не меньше пятнадцати минут. Артем растянулся на траве.

Сергей вышагивал туда-сюда, поглядывая на

противоположную сторону Котлована. Двое одноклассников исчезли из вида. Для удобства им пришлось удалиться от края обрыва и, конечно, их скрывали деревья и кустарник. Время от времени Сергей напрягал слух, убеждаясь, что никакого гула нет.

Прошло минут десять.

Артем сел.

– Сейчас самое пекло, – сказал он и глянул на Сергея. – Пойдемте уже, они нас догонят. В лесу хоть тень.

Сергей покачал головой.

– Подождите немного. Уйдем все вместе.

Витя, недовольный, сказал:

– Они еле переставляют свои ходули.

– Они уже недалеко, – сказала Надя. – Я только что видела, как мелькнула белая майка...

Девушка запнулась. Все головы повернулись в одну сторону.

Тишину, одеялом укутавшую чашу Котлована, разорвал крик. На этот раз в нем не было деланного торжества или кривляния – это был вопль, переполненный физической болью.

Они почти пришли туда, где собирались

разбить палатки.

Впереди, сквозь ветви деревьев Олег заметил белое – микроавтобус. Приближалась поляна, на которой они завтракали несколько часов назад.

Всю дорогу они молчали. Олег шел последним, разглядывая спину и ягодицы своей жены, обтянутые короткими джинсовыми шортами. Он прислушивался, ожидая уловить за спиной голоса одноклассников. Они шли не торопясь, но их никто не нагнал.

Олег чувствовал себя измученным. По-видимому, сказывалась жара и то, что они легли спать глубокой ночью. Он хотел спросить у жены, почему ей так не терпелось уйти от Котлована, места, в общем-то, красивого и необычного, но ему было лень разговаривать. Молчали и Ольга с Леной, сами по себе достаточно разговорчивые.

Девушки резко остановились. Олег встретился с женой взглядом.

– Слышишь? – спросила она.

Эхо донесло до них хлипкие остатки крика, раздавшегося у Котлована.

В глазах жены Олег заметил тревогу. У него самого сердце ускорило ход. Они слышали крик неотчетливо, но было в нем что-то нехорошее.

– Кто это кричал? – спросила Ольга.

Разумнее было спросить, почему крик вышел таким жутким.

Лена сказала:

– Наверное, кого-то зовут. Еще не все собрались.

Когда они только отошли от Котлована, они слышали крики Вити и Анжелы, звавших Кольку и Сашу, но после было тихо. Олег покачал головой.

– У них что-то случилось.

– Олег... – Ольга взяла мужа за руку.

Между ними, как по цепи, пронеслось беспокойство.

– Значит, так, – сказал он. – Я пойду им на встречу, вы будьте возле машин и никуда не отходите.

– Ты уходишь?

– Так надо, – он вложил ей в руку ключи от «фольксвагена». – В рюкзаке Сергея есть пистолет. Поищите его. На всякий случай.

Глаза Ольги расширились. Лена сказала:

– Не пугай нас, Олег. Тоже скажешь – пистолет! Там какой-нибудь Петька ногу вывихнул, и все дела.

Олег посмотрел на нее, но ничего не сказал. Он догадался: она сама не верит своему объяснению.

– Я не хочу, чтобы ты уходил, – пробормотала Ольга. – Пошли вместе.

– Зачем? Оставайтесь здесь. Лучше присмотрите за машинами.

Он развернулся и поспешил к Котловану. Он думал, что Ольга снова позовет его, даже побежит следом, но девушки лишь провожали его взглядами.

Он не оглядывался. Шагал широко и быстро.

Сонливость и усталость отступили в лесную тень.

Спустя несколько минут он перешел на бег.

5

Крик оборвался через несколько секунд, но эхо породило иллюзию, что он нескончаем. В нем по-прежнему звучали ужас и боль, которые не могли, казалось, иметь объяснения. Те, кто сидел на земле, вскочили. Дальше этого не пошло – они замерли, парализованные. Лица напряжены, глаза выпучены, в позах – скованность, бессилие.

По чаше Котлована носилось нечто невидимое. Казалось, кричат несколько человек, как по эстафете принимая вопль друг у друга.

Они так и стояли, пока эхо не ослабело, умерло.

Молчание прервала Анжела:

– С ним что-то случилось! Ну что же мы?

Ей никто не ответил. Сергей обернулся, разглядывая лица парней. Они казались оглушенными. Они просто-напросто не были

готовы к чему-то подобному, и теперь необходимо было усилие, чтобы вывести их из транса.

– Артем, – сказал Сергей. – Витя, надо...

– Колька! – крикнул Петя.

Метрах в пятидесяти мелькнуло белое. По краю обрыва к ним бежал Колька. Из-за ветвей кустарника угадывались лишь его очертания.

Анжела бросилась ему на встречу. Первым из парней опомнился Сергей, за ним последовали остальные. Ружье схватил Витя.

Расстояние сокращалось. Они увидели лицо одnogруппника. Он бежал, не разбирая дороги, вряд ли ощущая, как его хлещут ветви, бежал с неправдоподобной прытью для такого неповоротливого на вид человека.

Он не замечал их, пока чуть не столкнулся с Сергеем и Анжелой.

– Колька! – крикнула девушка.

Он вздрогнул, дернувшись в сторону, потерял равновесие. Сергей успел схватить его за руку, смягчив падение. Колька взвизгнул, пытаясь вырваться и продолжить бег.

– Коля! – заорал ему в лицо Сергей.

Колька осознал, что вокруг его одnogруппники, но не прекращал попытки отползти. Сергею пришлось напрягаться, чтобы остановить его.

– Где Саша? – вскричала Анжела.

– Что с ним? – спросил Сергей.

Прядь иссиня-черных волос Кольки прилипла ко лбу, на груди – сероватое влажное пятно. В уголках губ – слюна. Парень очумело смотрел в ту сторону, откуда прибежал, и мотал головой.

– Что с Сашей? – крикнул Сергей.

Колька посмотрел на него, перевел взгляд на других, ничего не сказал.

К нему нагнулся Витя, схватил за плечо, растягивая майку.

– Что там такое?!

– Постой, – Сергей убрал его руку, похлопал Кольке по груди. – Где твой друг?

Колька мотал головой, по лицу катились обильные капли пота.

– Я не... знаю. Он... шел со мной... Он... Там была...

Сергей заставил Кольку подняться с земли и постарался не кричать:

– Что с вами случилось?

Артем, стоявший позади всех, рассматривал заросли по краю обрыва, на Кольку он не обращал внимания.

– Давайте уйдем отсюда, – сказал он. – И поскорее.

На его предложение никто не отреагировал. Все были заняты Колькой. Тот по-прежнему

сбивчиво пытался что-то объяснить. Они поняли, что Саша заинтересовался какими-то зарослями, похожими на гигантскую траву, стал их обходить. Колька потерял его из вида... после чего раздался крик.

Колька что-то не договаривал. Либо им так казалось.

– Почему ты бросил его? – спросила Анжела.

Ее никто не поддержал. Даже отсюда, за сотню метров, они похолодели от ужаса, переполнявшего крик, можно представить, каково было Кольке, если он находился рядом.

– Надо искать его, – сказал Сергей.

– Пойдемте, – сказала Анжела.

Донской повысил голос:

– Подождите! Нужно сваливать отсюда, неужели вы не понимаете?

Сергей повернулся к нему.

– Предлагаешь оставить Сашу?

Артем предполагал, что Сергея подержит Витя и накинется на него. Витя переводил взгляд с одного на другого и молчал. Артем чувствовал, что Витя колеблется, он напуган и тоже хочет убраться подальше от Котлована.

– Лучше вызвать кого-нибудь, – сказал Артем.

– Нам здесь не место.

– Черт возьми, пока сюда кто-то приедет... –

Анин запнулся от избытка эмоций.

Надя быстро сказала:

– Давайте хотя бы посмотрим. Вдруг ему нужна срочная помощь?

Сергей двинулся по краю обрыва, за ним – девушки и Петя. Артем чертыхнулся, проклиная про себя геройство одnogруппников и вдруг вспомнил про сотовый.

– Стойте! Хотя бы позвоните куда-нибудь!

– Куда? – Сергей остановился. – В полицию?

– Дмитрию.

– Дай мобильник, – Сергей бросился к Вите.

Тот протянул телефон. Сергей суматошно набрал номер. Сбился. Опять набрал.

Пять гудков.

– Чертовщина. Где он делся? Пошлите пока. Быстрее.

Они снова двинулись вдоль Котлована.

На даче, наконец, сняли трубку.

– Дима! – вскричал Сергей. – С одним из наших что-то случилось, мы не знаем что. Он жутко кричал.

Сергей почувствовал, как на том конце напрягся Дмитрий.

– Где вы?

– У Котлована.

Дмитрий выругался, затем потребовал от Сергея максимальной осторожности и сказал, что примчится к ним как можно скорее. Сергей

отключил телефон, осознав, что отдых полетел ко всем чертям. В этот момент он по-настоящему пожалел, что привел одноклассников к Котловану.

Он шагнул к Вите.

– Держи, – он протянул единственный взятый ими мобильник. – Я возьму ружье.

Его приятель без промедления отдал оружие.

6

Минута. Вторая.

– Кажется, где-то здесь, – прошептал Колька.

Сергей шел первым, за ним – Колька и Витя. Сзади – Артем, Анжела и Петя.

Стояла тишина. Эхо умерло окончательно, и теперь казалось, что девственную глушь Котлована ничто не нарушало.

Они сбавили обороты. Растительность стала гуще, они приблизились к месту, где с их товарищем что-то случилось.

– «Кажется» или точно здесь? – прошептал Витя

– Наверное... – Колька говорил чуть слышно. – Где-то здесь.

Ему показалось, он бежал отсюда – вот, с этого места видна сердцевина Котлована. Но чего-то как будто не хватало.

Где та часть зарослей, похожая на гигантскую траву?

– Мудила, – Витя уже нервничал сильнее Пинчука.

Сергей держал ружье перед собой, курки взведены. Оружие придавало уверенности. Все будет нормально, говорил он себе. Их семеро, он умеет стрелять. Что с ними случится?

Вот только где Саша?

Артем остановился, придержал Анжелу за руку. Петя недоверчиво покосился на его потное лицо.

– Послушайте, – сказал Артем. – Не занимайтесь ерундой. Мы тут ничего не найдем.

Он испытывал злость, ему не хотелось расхлебывать кашу, заваренную кем-то другим. Он был уверен, что вспыхнет, если кто-нибудь попытается его в чем-то обвинить.

– Мы уже пришли сюда, Артем, – прошептала Анжела.

Сергей остановился – неглубокий овраг преграждал им путь. Его склоны заросли кустарником, на противоположной стороне он был гуще.

Сергей поколебался, но крикнул:

– Саша!

Никто не ответил.

Сергей спустился в овраг, за ним – Витя и

Колька. Следующим спустился Петя. В длину овраг был небольшим, и Артем решил обойти его по краю. К нему присоединились девушки. Они видели парней на дне оврага. Те прочесывали свободное пространство между кустами. Как и предполагал Артем, никаких следов пропавшего.

Сергей выбрался из оврага на противоположную сторону. Петя сместился влево и поднимался к Артему и девушкам.

Он почти вскарабкался наверх.

За секунду до того, как это произошло, Артем кое-что заметил, но было уже поздно.

Нападение

1

Петя застыл. В последний момент он что-то почувствовал. У него были какие-то секунды, чтобы рассмотреть то, что находилось внутри кустарника.

В его сторону смотрели Сергей, Витя и Колька, но они вряд ли что видели.

Нечто, шевельнувшееся среди ветвей, напоминало громадное насекомое. Вытянутое, с утолщенным брюшком, оно достигало в длину полтора метра. Передняя пара ног, как будто

переломленных посередине, была приподнята так, словно насекомое молилось. Задняя и средняя пары ног казались даже хрупкими, но передняя выглядела угрожающе – по внутренней стороне ног в три ряда были шипы.

Над этим возвышалась подвижная маленькая голова треугольной формы, она сужалась вниз и немного назад. Сверху – выпуклые глаза, напоминавшие своей мутной полупрозрачной жесткостью куски потемневшего льда. Тонкий в линию рот был безобразен.

Не считая глаз и нижней части брюшка, отдававшего грязноватой желтизной, окрас существа был идентичен листьям кустарника. Громадное насекомое осталось бы незамеченным, если бы не приподняло переднюю пару ног, принимая атаковую позу.

Петя успел только открыть рот. Ни закричать, ни отпрыгнуть – ничего.

Гигантское насекомое атаковало.

Прыжок – и парень оказался зажат в передних лапах между бедер и голеней, сомкнувшихся по типу огромных ножниц на человеческом теле! Между шипов попали левая рука, плечо и грудная клетка. Тварь встряхнула человека и замерла, продолжая сжимать полулежащую и полуприподнятую жертву в передних лапах.

Петя был еще жив. Шипы, пусть и длинные,

не могли сразу задеть жизненно важных органов. В точках проникновения в тело появились пятна крови, увеличивающиеся равномерно и молниеносно.

Парень, которого после секундного шока как будто прошли очередью из автомата, почувствовал боль и закричал. Он пытался вырваться — правая рука рассекла пустое пространство и вырвала пучок травы, ноги прочертили по земле глубокие бороздки. Насекомое намертво держало его. Оно широко расставило задние и средние ноги, упираясь брюшком в землю, и неумолимо сжимало свои тиски.

Крик человека прервался — изо рта у него потекла струйка крови, глаза закатились.

Артем, оказавшийся к происходящему ближе других, всего в семи-восьми метрах, попятился. Ноги не слушались, тело стало чужим, неповоротливым, как будто он продвигался в толще болотной жижи.

Завизжала Надя. В какой-то степени крик встряхнул Артема сильнее, чем вопль Пети. Он развернулся и побежал.

Анжела застонала, отбегая спиной. Рывок Артема подействовал на нее лучше любых выражений и слов. Девушка оторвала взгляд от картины чудовищной смерти одnogруппника и побежала прочь.

Надя осталась на месте. Лицо ее исказилось, побелело, легкие по-прежнему исторгали крик. Она стояла на пути у Артема. Она мешала ему – обегая ее, Артем неминуемо врезался бы в дерево. Она и не думала отходить. Надя вообще не видела его – она смотрела, как странная тварь убивает Петю.

Артем ударил ее. Влепил пощечину, потому что всерьез опасался, что ее вид заставит его совершить какую-нибудь оплошность – например, оступиться или, того хуже, подвернуть ногу. Он сделал это отнюдь не из-за благородных побуждений, но результат оказался именно такой: девушка отшатнулась, прекратив кричать, побежала за ним.

Парни в овраге не издали ни звука. Первым на происшедшее среагировал Колька. Он не пытался рассмотреть детали борьбы человека и гигантского насекомого, он выскочил из оврага, помогая себе руками, и преодолел склон на четвереньках прежде, чем Артем перешел на бег.

За ним последовал Витя. Взбежав наверх, он оглянулся, но не на Петю, на дно оврага. Он замешкался, удивленный неподвижностью Сергея, затем побежал за Пинчуком. Сергей колебался. Он не осмысливал собственных действий, его подталкивали инстинкты, но несколько секунд его что-то не пускало, хотя парень находился дальше других от спасительного направления. Он не

осознавал, что держит в руках заряженное ружье – пальцы механически сжимали чужеродный предмет.

Как сквозь пленку Петя видел треугольную голову в тридцати-сорока сантиметрах от своего лица. Дыхание сперло – на грудь словно положили бетонную плиту. Насекомое совершило незаметное движение, напоминавшее клюнувшую курицу. Часть затылка человека исчезла. По сторонам брызнули капельки крови.

Новая боль, более чудовищная, вернула Пете прежнюю остроту чувств. Ослабевший крик снова взлетел на недостижимую высоту.

Сергей сбежал на дно оврага, рискуя растянуться на земле, в три прыжка преодолел противоположный склон.

Насекомое совершило второе «клевательное» движение. Парень лишился второй щеки. Из последних сил он предпринял последнюю попытку освободиться. Существо прервало преждевременное пиршество и опять сосредоточилось на сжатии передних ног, пока жертва не затихла.

ног. Тяжелое, прерывистое дыхание.

Они растянулись, но все бежали в одном направлении – к месту, где вышли из леса к Котловану. Там была тропа, ведущая к машинам. Кроме того, это самый короткий путь, там можно не опасаться разорвать веткой кожу на лице, повредить глаз.

Колька вырвался вперед. Витя значительно отставал от него. Сразу за ним бежали Артем и девушки. Сергей был последним, но уже нагонял Надю. Мелкие ветви, попадавшие девушке на пути, швыряли ее из стороны в сторону, как резиновую куклу, она негромко подвывала.

Сергей несколько раз оглядывался. Ужас, толкавший его в спину, по-прежнему держал на расстоянии способность мыслить. Сзади никого не было. Их никто не преследовал. Жуткая тварь осталась где-то там, в пучине зарослей.

Ты должен был стрелять в нее! У тебя ружье!

Мысль, пришедшая внезапно, имела такие последствия, словно ему нанесли удар в затылок – Сергей споткнулся, попытался сохранить равновесие, но растянулся на земле.

Надя и Анжела увеличили разрыв.

Сергей вскочил, нагнал их. Где-то в одеяле страха, которым его укрыло с головой, он почувствовал иглу стыда. Он – единственный, кто был вооружен. Кусты наполовину скрывали тварь,

взявшую в свои «ножницы» Петю, конечно, тело несчастного, словно подвешенного над самой землей, закрывало собой насекомое, но он должен был хотя бы попытаться.

Сергей не сделал этого. Он понимал, об этом легче говорить, чем делать, понимал, что ружье сейчас слишком важно для одnogруппников, бегущих прочь, и он не имел права оставить его там, в овраге, но это ничего не меняло.

Артем нагнал Витю, оторвавшись от девушек. Тропа была где-то справа. Колька продолжал бег по краю обрыва.

Артем и Витя одновременно увидели узкий коридор в стене зелени. Артем крикнул парню в белой футболке, проскочившему мимо тропы:

– Не туда, идиот!

Колька пробежал еще с десятков метров, прежде чем оглянулся, остановился.

Витя уже скрылся из виду. За ним исчез Артем. Колька рванул назад и оказался на тропе за девушками. Надя начинала задыхаться. Она отставала от Анжелы, и Колька, хотя и сам жадно хватал воздух ртом, обогнал ее.

Внезапно Витя сбавил скорость, Артем едва не налетел на него. Сквозь ветви впереди на тропе что-то мелькнуло, послышался шум. Ни Артем, ни Витя не успели что-то предпринять, предупредить остальных, даже остановиться. Навстречу им

выскочил Олег.

В последний момент он кое-как избежал столкновения с Витей. Тот ругнулся и, не говоря Олегу ни слова, побежал вперед.

– Назад, – крикнул Артем в потное лицо Олега, оттолкнув его, понесся за Витей.

Олег, испуганный, ошеломленный, ничего не понимающий, попятился назад. На него бежали Колька и Анжела.

– Что случилось? – выкрикнул Олег.

Колька, с лицом, застывшим в каком-то неприятном оскале, внасквозь промокшей от пота футболке, будто вообще не видел его. Анжела, задыхаясь, выкрикнула лишь одно слово:

– Олег!

Парень уступил ей дорогу, иначе бы она сбила его с ног. За ней бежали Надя и Сергей. Девушка спотыкалась, Сергей ее поддерживал.

– Что с вами? – вскричал Олег, уверенный, что эти двое ничего ему не скажут.

Сергей приостановился, глотнув воздуха, крикнул:

– Уходи, Олег! Саша и Петя погибли!

3

Они отставали.

– Не могу... – Надя задыхалась.

– Еще немного, – в очередной раз процедил Сергей.

Задыхались от бешеного темпа все, но быстрее других сдавала Надя. Сергей, как мог, поддерживал ее, лицо его побагровело, но он не сдавался. В какой-то момент ему на помощь пришел Олег, более свежий, к тому же не знающий суть происходящего. Впрочем, и он терял силы.

Это был кошмар – бег на пределе по лабиринту с зелеными, дышащими угрозой, стенами. Скорость смазывала все просветы между деревьями в сплошную, безликую массу, в каждой точке которой любого из них могла подстергать опасность. Они бежали прочь и никто, кроме Сергея, не оглядывался – на это просто-напросто не было сил. Паника позволяла видеть лишь тропу и спину впереди бегущего.

Сергей, чувствующий, что ноги начинают подкашиваться, тщетно пытался определить, сколько им осталось до машин. В голове мельтешили мысли-картинки. Нагонит ли их существо, убившее двух одноклассников? Будет ли оно их вообще преследовать? Скорее всего, да. Вопрос в том, с какой скоростью оно перемещается? Есть ли у него крылья? Что-то похожее на крылья, сложенные на спине у насекомого, было. Если он не ошибся, дела их

плохи.

Сергей зацепился за кочку, с трудом удержал равновесие. Олег протянул руку, жестом предлагая взять у него ружье. Сергей, не колеблясь, отдал его. Стало легче.

Надя практически перешла на шаг, держась за бока, пригибаясь к земле. Другие тоже замедляли бег. Колька хрипел, задрал голову. Нагнавший Артема и Витю, он снова отстал от них. Бок о бок с ним бежала Анжела.

Впереди между кустов показалось белое пятно: микроавтобус. Это придало им сил, и они бросились к машине.

Лена и Ольга находились в салоне «фольксвагена». Они не решились рыться в рюкзаке Сергея, хотя забрались в микроавтобус сразу после ухода Олега и не выходили оттуда. Девушки не слышали криков Пети – для них стояла мертвая, предательская тишина. В тревоге они переговаривались и ждали. Им казалось, Олег покинул поляну давным-давно.

Витя выбежал на поляну, присел на корточки, упершись в землю руками. Артем перешел на шаг, его шатало. Колька, выскочивший на открытое пространство, упал на траву лицом вперед, раскинул руки, его будто били конвульсии.

Ольга испуганно вскрикнула, девушки выбежали из микроавтобуса. На поляне появилась

Анжела, и Лена не сразу ее узнала. Сзади показались Надя и Сергей.

Ольга вскричала:

– Где Олег?

Артем оперся о ствол молодого вяза, другой рукой держась за грудь, в отличие от остальных, пытавшихся устроить мини-паузу, он оставался на ногах. Заметив, как Анжела повалилась рядом с Колькой, Артем вскричал:

– По машинам!

Отреагировал один Витя: разогнулся и, шатаясь, поковылял к проселочной дороге. Колька и Анжела повалились на землю. Надя и Сергей, по-видимому, вообще не слышали крика Артема: парень, не в силах больше поддерживать девушку, выпустил ее руку, повалился на траву рядом с ней.

Артем держался за дерево.

– Вставайте, придурки!

Ни Ольга, ни Лена не пытались что-то спрашивать, поняли: им никто не ответит.

Артем двинулся к проселочной дороге, прохрипел Вите в спину:

– Заводи тачку!

Анжела попыталась встать. К ней бросилась Лена. Помогла подняться, провела несколько метров. Анжела пробормотала:

– Помоги Наде.

Оля подняла Кольку. Заметив, как ее муж

помогает встать Сергею и Наде, оставила парня.

– Олег!

Колька прошел самостоятельно несколько метров, вновь повалился на землю. Не переставая, он жутко хрипел.

– Иди назад! – крикнул жене Олег.

Ольга застыла, не зная, как поступить, лицо покрасневшее, волосы растрепаны. Надя встала, поддерживаемая Сергеем и Олегом. Втроем они кое-как двинулись вперед.

Лена оказалась возле Кольки, схватила его за правую руку, потянула на себя. Колька привстал, не удержался и завалился вправо, подмяв своим весом девушку. Лена высвободила ноги из-под его живота, отползла на пару метров, встала.

С ними поравнялись Сергей и Надя. Ольга протянул руки Наде.

Сквозь суету, хрипы и восклицания Сергей услышал посторонний звук – так бывает, когда в тихий майский вечер над головой пролетит крупный жук. словно рядом заработал вентилятор.

Сергей выпрямился. Наде уже помогала Ольга. Сергея обошел Олег. Звук, едва уловимый, бесплотный и все же такой живой, переместился вправо и прервался где-то поблизости.

Тварь настигла их! Сергей понял это еще прежде, чем увидел ее.

Он завыл – от ужаса он несколько секунд не

мог произнести ни слова. Некоторые обернулись к нему, другие не отреагировали. Сергей заметил насекомое: под его тяжестью пригнулась верхушка невысокой тоненькой осины, росшей в окружении кустов.

Сергей выдал хлипкий болезненный крик:
– Бегите!

4

Никто, кроме Сергея, не видел насекомое, скрытое ветвями кустарника, но они и не нуждались в этом. Все, не считая Олега, его жены и Лены.

Надя и Ольга ускорили шаг. Олег, наоборот, приостановился. Колька, не видевший, куда направлен взгляд Сергея, тем не менее, стал отползать от зарослей, находившихся справа от него.

Тварь выбирала жертву. Нагнав их, она не спешила и сначала уселась в засаде. Похоже, это ее обычная тактика. Передние лапы она сложила в своей прежней позе, напоминавшей руки молившегося человека.

Она находилась всего в семи метрах от группки людей.

Лена стояла спиной к насекомому, но даже

повернись девушка, она бы не заметила его. Она оглядывалась по сторонам, не понимая, в чем дело, переводила взгляд с Сергея и Олега на отползавшего Кольку и не двигалась.

Сергею казалось, что она стоит очень далеко. В любом случае он оказался бессилён что-либо изменить.

– Олег! – вскричал Сергей. – Стреляй!

Олег ошалело посмотрел на него, в глазах – детский страх и полнейшая, стопроцентная растерянность.

– Стреляй же! Убей гадину!

Олег беспомощно смотрел на него. Насекомое почему-то медлило.

– Чего ты ждешь?!

Поздно. Тварь совершила прыжок.

В последний момент Лена сорвалась с места, глядя, как Надя и Ольга, спотыкаясь, бегут следом за Анжелой. Метрах в восьми перед ней отползал Колька, из тела которого, казалось, идет дождь.

Насекомое опустилось на жертву сзади: в тиски его лап попали правая рука девушки и грудная клетка. Лена закричала, пытаясь сбросить внезапную тяжесть и продолжить бег. Тварь, сжав жертву, отпрянула назад, раскинув задние и средние ноги для устойчивости. Она как бы присела, приподнимая человека над землей, брюшко почти полностью погрузилось в кустарник.

Рука Сергея обхватила ружье, рванула его на себя. Тщетно. Олег, выпученными глазами уставившийся на существо, убивавшее Лену, намертво сжимал ружье, словно держался за частицу реальности, грозившей разрушиться. Сергей толкнул его в направлении проселочной дороги. Олег побежал. Его жена, повернувшись, увидела происходящее и, вскинув руки к лицу, завизжала. Она застыла на месте, несмотря на то, что Надя не остановилась.

Лена перестала кричать, ее вопль перешел в предсмертный хрип, но она еще была жива. Лицо девушки побагровело.

Колька остановился. Он продолжал отталкиваться ногами, но ступни лишь испарывали землю, не в силах сдвинуть тело с мертвой точки. Он завывал, отмахиваясь руками, на подбородок текла слюна.

Олег подхватил жену, развернул, практически ударил ее между лопаток. Подействовало: Ольга прекратила вопить, побежала к дороге.

Лена обмякла. Тварь опустила свою треугольную голову и вырвала кусок из спины девушки. Лена не шевельнулась.

Второе «клевательное» движение. Мелкие брызги крови.

Колька по-прежнему не двигался с места.

Олег повернулся к существу, начавшему